

Вэйшэн Яо сделал глоток сакэ, и его бледные щеки тут же покрылись легким румянцем.

— Да, есть брат, — произнес он, и в его глазах мелькнула тень смущения.

Неизвестно, говорил ли он это вслух или просто размышлял.

— Между братьями счета должны быть ясны. Если быть вместе слишком долго, неизбежно возникают разногласия. Ты поступил мудро, уехав из родного дома и начав самостоятельную жизнь.

Цюй И поспешил исправить его заблуждение:

— Мы с братом не кровные родственники. На самом деле меня усыновили. И я остался в Бэйчэне не потому, что хотел уехать из дома. Если дела здесь не пойдут хорошо, я планирую вернуться в уезд и устроиться там на работу. Так я буду ближе к семье и смогу помочь, если что-то случится.

— Если вы не родные братья, то тебе и вовсе не стоит возвращаться. Иначе могут подумать, что ты хочешь оспорить наследство с братом, и это вызовет лишние споры.

— Наследство? — Цюй И рассмеялся. — Директор, вы слишком высоко цените наше состояние. У нас всего лишь несколько десятков му земли, автомастерская, три-четыре черных свиньи, пара овец и десяток кроликов! Ах да, еще шестнадцатилетний кот.

Нечего и спрашивать, все это принадлежало его старшему брату, Цюй Юну, и Цюй И не имел к этому никаких претензий.

— Мои родители вырастили меня и дали образование. Я уже получил достаточно. К концу года я планирую отдать свои сбережения брату, чтобы он мог жениться.

Цюй И говорил это искренне.

Старший брат, кровный сын, бросил учебу после средней школы, чтобы помогать по дому, а он, приемный ребенок, смог поступить в университет. Разве это не доказательство их доброго отношения к нему? Даже первый год обучения в университете оплатил его старший брат.

— М-м... — Вэйшэн Яо подпер подбородок рукой, его лицо оставалось бесстрастным, и казалось, что слова Цюй И не произвели на него особого впечатления.

Цюй И был счастливым, но ему самому не так повезло... Хотя, если подумать, это не совсем так. Его талант в хирургии был врожденным, и ничто не могло сравниться с его природной ловкостью рук и остротой ума.

Да, его судьба была неплохой, вот только с братьями ему не везло...

Вэйшэн Яо опрокинул оставшееся в бокале вино. Его алкогольная выносливость была невысокой, и перед глазами закружилась пелена. Ему показалось, что он снова оказался в том

величественном зале, где седовласый титан медицинского мира вручал ему золотой кубок.

Вокруг стояли люди в роскошных нарядах, бокалы в их руках переливались в свете люстр. Среди гостей были представители всех рас, и каждый из них был выдающейся личностью в мире медицины.

— Bravo!

— Самый молодой мастер хирургии! Это гордость человечества, символ прогресса общества!

— Неудивительно, что он потомок династии хирургов!

— Выпьем за него!

Вспышки фотокамер не могли скрыть холодного, завистливого взгляда, исходившего из толпы.

На лице того человека не было ни тени улыбки, только напряженное тело, напоминающее натянутый лук, и искаженное от злости правое ухо.

Вэйшэн Яо был уверен, что все, кто стоял рядом, слышали, как тот скрипел зубами.

— Это ты все подстроил, ублюдок! — прошипел тот, когда они поравнялись, с трудом сдерживая ярость. — Ты самый ненавистный человек в моей жизни. Почему ты не сдохнешь?

Вэйшэн Яо смотрел вперед, даже не удостоив его взглядом.

— Не стоит стремиться к тому, что тебе не суждено.

— Ублюдок!

— Ублюдок? Не забывай, — он легонько коснулся кубка, — что у нас общая кровь наполовину... А почему ты не можешь достичь того, чего достиг я, вероятно, потому, что тебе не хватает моей второй половины.

— Я не позволю тебе долго наслаждаться победой.

— Хм, посмотрим.

...

...

— Директор?

Вэйшэн Яо вернулся к реальности.

— Ах, раз уж это личное время, разрешаю тебе называть меня по имени.

Неожиданно «получивший разрешение» скромный анестезиолог почувствовал, как у него зазвенело в голове.

— ...Вэйшэн Яо.

Он сглотнул.

— Я слышал от старшей медсестры Шэнь, что вы живете в больнице?

— Точнее, мое жилище и больница разделены лишь стеной, — Вэйшэн Яо вернулся к своему обычному состоянию и снова начал говорить с вызывающим видом. — Я арендовал весь девятнадцатый этаж, две трети которого занимает больница, а около ста квадратных метров оставил для себя. Если тебе так интересно, я могу пригласить тебя к себе. От входа в больницу пройдишь через прихожую, и ты окажешься у меня дома.

— ...Нет, спасибо.

— Ты первый, кого я лично приглашаю. Даже Шэнь Фан... Фань туда не заходила.

Вэйшэн Яо надулся.

— А я вот интересуюсь, почему старшая медсестра Шэнь работает с вами в этой больнице. Ну, знаете, вы ведь только финансируете и проводите операции, а все остальное делает она. Она словно ваш партнер.

— Что тут странного? Я такой выдающийся...

Цюй И бесцеремонно перебил:

— Вы точно не пара?

...

Вэйшэн Яо подполз по татами и сел рядом, опершись локтем на низкий стол и подперев подбородок рукой. Он смотрел на Цюй И сбоку с выражением, будто тот сказал что-то невероятно интересное.

Цюй И уловил легкий запах мужских духов, исходящий из расстегнутого ворота рубашки, и его сердце неожиданно забилось быстрее.

Вэйшэн Яо тихо рассмеялся.

— Почему ты думаешь, что у меня что-то с Шэнь Фан? Ты видишь между нами что-то возможное?

— Конечно. Хотя вы говорите, что у нее есть кто-то. Но, знаете...

Цюй И неловко отодвинулся на сантиметр.

— Мужчина и женщина, оба свободны, все возможно... Вы с ней оба такие...

— Какие?

— Вы оба выдающиеся.

Цюй И кивнул, подтверждая свои слова.

— И вы проводите вместе много времени. Разве не говорят, что длительное общение рождает чувства?

— Мы не совпадем.

— А?

— Ты такой милый.

Теперь Цюй И надулся. Что значит «ты такой милый»? Это явно было уклончивым ответом.

— Когда-нибудь ты поймешь.

Вэйшэн Яо провел своей изящной рукой перед Цюй И, взял палочками кусочек темпуры из тарелки, окунул его в соевый соус и поднес ко рту.

Цюй И смотрел на мелькнувший розовый язык, сглотнул и с досадой выпил свой бокал сакэ.

...

Эта трапеза завершилась странной тишиной после того, как Вэйшэн Яо на несколько секунд показал язык, поедая темпуру.

Цюй И потом долго размышлял, что же значит «не совпадем», и ворочался всю ночь, пока не придумал более-менее логичное объяснение — их характеры не сошлись.

Вэйшэн Яо как мужчина был слишком утонченным. У него было множество недостатков: легкая брезгливость, капризный характер, нежелание слушать других, любовь к красоте и тратам... Все это было очень похоже на его подругу Сяо Юньянь.

Что касается старшей медсестры Шэнь, то, хотя она и не проявляла это так явно, как Вэйшэн Яо, но была похожа на него.

Когда приемная мать Цюй И узнала, что у него есть девушка, она сказала ему: «Мужчина и женщина — как вогнутая и выпуклая части. Они должны дополнять друг друга, чтобы быть

близкими. Ты видишь, как неприятна тетя Ми, а дядя Ми — тихий и спокойный, но все знают, что они прожили вместе всю жизнь. Когда дядя Ми умер, тетя Ми не смогла прожить и месяца, быстро последовала за ним. Задумайся об этом».

Цюй И верил этим словам, и он с Сяо Юньянь был таким же.

Он прямолинеен, а Сяо Юньянь полна хитрости; он бережлив, а она тратит деньги без счета; он не любит общение, а она обожает светские мероприятия...

Если применить это к Вэйшэн Яо и старшей медсестре Шэнь, то все действительно не сходится... Они совершенно не подходят друг другу!

Вероятно, это и есть то самое «несовпадение», о котором говорил Вэйшэн Яо.

...

...

— Доброе утро, доктор Цюй.

Шэнь Фан взяла кофе, который он ей принес, и с удовольствием сделала глоток.

— С тех пор как вы пришли в нашу больницу, я чувствую, что здесь стало больше тепла и жизни! Вы такой хороший человек, каждый день приходите в больницу и помогаете мне с работой. Вашей девушке очень повезло!

Цюй И смущенно улыбнулся.

— Просто у меня много свободного времени, и в больнице я могу сосредоточиться на изучении литературы. Кстати, я помыл все чашки в комнате для чаепития и поставил их на сушилку.

<http://bllate.org/book/15546/1376371>